

ВОЗРОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ТЕАТРА

БЕН БЛЕЙК

За последние годы в театральной жизни Америки появилась новая сила, оказавшая решающее влияние на развитие ее театров. Многочисленные рабочие-эмигранты принесли с собой в Америку новые культурные традиции. Немцы, финны, венгерцы, евреи, русские и украинцы стали создавать в новой «обетованной» земле свои драматические кружки. Эти рабочие драматические кружки сыграли большую историческую роль. Они были первыми носителями культуры во времена наиболее слабого, почти ничтожного развития американского драматического искусства. Позднее некоторые из этих групп, например еврейский рабочий театр «Артеф» и Украинский драматический кружок, имели немалое значение в возрождении американского драматического искусства.

Этим, однако, не исчерпывается ранний период деятельности театральных рабочих организаций. В больших городах, главным образом в Нью-Йорке, пролетарские общества время от времени устраивали массовые митинги и празднества. Митинги часто сопровождались представлениями, так называемыми «зрелищами труда», привлекавшими до двадцати тысяч зрителей. Одно из таких зрелищ было поставлено крупнейшим американским революционным писателем Джоном Ридом.

Двадцатые годы ознаменовались еще двумя значительными событиями в театральной жизни. Одним из них было создание Рабочей драматической лиги в Нью-Йорке (1926 г.). Рабочая драматическая лига выступила с новыми, революционными идеями. Лига считала, что пролетарское искусство должно прежде всего заниматься проблемами рабочего движения. Наиболее успешной постановкой Лиги была сатира Карла Витфогеля *Величайший дурак в мире*, переведенная с немецкого Эптоном Синклером и обработанная Майклом Голдом. Однако концепция пролетарского театра была неясной. Разногласия в вопросах политики и расхождения между отдельными работниками способствовали возникновению среди членов Лиги ряда группировок. В 1928 году Лига прекратила свое существование. Но ее краткая жизнь не прошла даром.

За год до этого пять молодых драматургов (большинство из которых участвовало в создании Лиги) выдвинули свою программу спасения театрального искусства от духа торгашества. Джон-Говард Лоусон, Майкл Голд, Фрэнсис Фарраго, Эм-Джо Баши и Джон Дос-Пассос создали «Театр новых драматургов». Этот театр провозгласил лозунги возвращения к социальной действительности, освобождения драматурга от оков коммерческих условий, восстановления права автора экспериментировать над формой и содержанием.

Постановки «Театра новых драматургов» явились новой вехой в социальной драме. В репертуаре театра была пьеса Эптона Синклера *Поющие тюремные птицы*. В ней изображалось заключение в тюрьму одного из организаторов «Индустриальных рабочих мира», который повел рабочих на забастовку. Театр ставит также пьесу Эм-Джо Баши *Земля* и пьесу Майкла Голда *Хобокен Блюз*. Посвященные негритянскому вопросу обе пьесы отражали уже в этот ранний период интерес к той части американской социальной драматургии, которая заняла огромное место в современном театральном движении. Наконец, театр поставил пьесу Джон-Говард Лоусона *Интернационал* — первую американскую пьесу, направленную против американского империализма. Постановки «Театра новых драматургов» характеризовались конструктивистскими и экспрессионистскими декорациями, массовыми сценами, массовым пением и музыкой.

«Театр новых драматургов» привлек к себе ряд лучших молодых художников, имена которых неразрывно связаны с большим американским театром наших дней.

Пьесы, шедшие в «Театре новых драматургов», вызвали большой интерес к экономическим и социальным вопросам. Эти пьесы были проникнуты симпатией к рабочему движению. Однако, они оценивали силы рабочего движения очень пессимистически, хотя в них можно найти намеки на возможное освобождение пролетариев от ига капитализма. Пессимизм этих пьес в значительной мере способствовал развалу «Театра новых драматургов».

2

Осенью 1930 года стало известно о существовании в Нью-Йорке левого немецкого театрального кружка, который ставит агитационно-пропагандистские пьесы, сопровождаемые пением. Кружок не имел постоянного помещения для выступлений. Члены кружка появлялись на рабочих митингах, на собраниях безработных, выступая в течение пятнадцати-двадцати минут с одной или двумя короткими пьесками и используя в качестве сцены трибуну докладчика или любую свободную площадку. Эта группа, известная под названием «Пролет-Бюне», ставила пьесы и массовые декламации почти без декораций, в простых условных костюмах. Пьесы эти были очень примитивны по содержанию и по трактовке образов и полны трафаретных митинговых фраз. Однако они обладали бьющей в цель прямолинейностью, часто вызывавшей бурные эмоции зрителей, чему помогали сатирические стихи и сильный ритмический припев. Они совершенно игнорировали условную ограниченность театральной площадки. Актеры «Пролет-Бюне» появлялись среди зрителей.

Особенным успехом пользовалась пьеса *Скоттсборо*, написанная самой группой и исполнявшаяся на немецком языке. Она захватывала даже тех зрителей, которые во всей пьесе понимали только одно слово — «Скоттсборо». Это свидетельствует о драматической силе пьесы и умении актеров передать драматическую идею через эмоции и ритм.

Пьеса *Скоттсборо* была переведена на английский язык и напечатана в журналах «Освободитель негров» и «Рабочий театр». Она стала так же популярна, как и само движение в защиту юношей из *Скоттсборо*. В течение трех лет эта пьеса была сыграна не меньше тысячи раз и явилась одной из наиболее популярных пьес в репертуаре растущего рабочего театрального движения.

Еще большую сенсацию вызвала постановка «Пролет-Бюне» пьесы *Темп, темп*. Она заключала в себе массовую декламацию, сопровождавшуюся движениями, которые рисовали картину интенсивных темпов труда на американских предприятиях с их неизбежными последствиями для рабочих. Подневольные движения сменялись быстрыми, но уверенными, гордыми и сознательными темпами социалистического труда в Советском союзе. Пьеса шла под быстрый и непрерывный бой барабана.

Очень примитивные в художественном отношении агит-проп-пьесы, однако, представляли собой новую сценическую форму, сила которой заключалась главным образом в простоте. Впечатление, оставляемое у зрителей пьесой *Темп, темп*, было настолько сильно, что члены «Пролет-Бюне» часто приветствовали на улице совершенно незнакомые люди, не знавшие даже немецкого языка. Их окликали словами: «Алло, Темп, Темп!».

В том же сезоне появилась еще одна группа, также носившая агитационно-пропагандистский характер, но